

RU

Методологические критерии, принципы и проблемы летоисчисления городов в российской исторической урбанистике

Бабюх В. А.

Аннотация. Целью исследования является освещение теоретической базы и основных проблем методологии летоисчисления городов в современной российской урбанистике и указание на возможные направления в их решении. В статье анализируется российский опыт установления возраста городов. В исследовании показано, что традиционные источники, применяемые при датировании возникновения городов, в российской практике часто являются несовершенными, идут вразрез с общепринятыми принципами датирования и потому требуют включения нового комплекса источников. Научная новизна заключается в рассмотрении необходимости применения междисциплинарного подхода в методике установления дат возникновения российских городов. В результате были выработаны общие направления комплексного метода, основанного на археологических, письменных, картографических, лингвистических и других материалах, которые могут дать возможность установить более точную дату возникновения городов.

EN

Methodological Criteria, Principles and Issues of City Chronology in the Russian Historical Urban Studies

Babiukh V. A.

Abstract. The purpose of the study is to shed light on the theoretical basis and the main issues related to the methodology of the chronology of cities in the modern Russian urban studies and to indicate possible directions for their solution. The article analyses the Russian experience of cities age determination. The study shows that traditional sources used in dating the emergence of cities are often imperfect and go against the generally accepted principles of dating in the Russian practice and therefore require inclusion of a new set of sources. Scientific novelty lies in considering the need to apply the interdisciplinary approach to methods for dating the emergence of the Russian cities. As a result, the researcher has developed general directions of the comprehensive method based on archaeological, written, cartographic, linguistic and other materials which can make it possible to determine a more precise date of cities emergence.

Введение

Актуальность. Возрастание роли городов в общественной организации является фактором, побуждающим специалистов пересматривать устоявшиеся параметры локальной истории. Все новые подходы в основном зависят от научной специализации и мировоззрения ученого. В. Никитин и Е. Никитина на основе многолетних исследований в области управления городом сформулировали своеобразное организационное представление о «принципе» города. Ученые рассмотрели целый ряд методов изучения городов и городской истории. При их объединении и взаимодействии можно гораздо точнее и более полно осмыслить понятие «город» и обосновать историческое развитие поселения [16]. В частности, для изучения становления городов историческая наука должна использовать кроме научного, гуманитарного и ремесленного подхода (по которому город рассматривается как некая вещь, собранная мастерами, и потому, чем она древнее, тем ценнее) и другие: формальный (авангардный, по которому город – это форма), семиотический (где город описывается как текст, состоящий из большого количества языков) и организационный (который описывает город как совокупность позиционеров, действующих в городе) [4, с. 417-418].

За всю историю развития исторической урбанистики социологами, политологами, историками было выработано большое количество методов, принципов и критериев определения и становления города, датирования и характера его происхождения и т.п. Как показывает практика, абсолютизация одного из критериев часто приводит к взаимоисключающим выводам.

Для достижения указанной цели мы выделили ряд задач: 1) обобщить понятие «город» в российской исторической урбанистике; 2) выделить основные проблемы методов определения возраста городов, принципов отнесения поселений к городскому типу, используемых в отечественном городоведении; 3) определить черты и направление формирования универсальной концепции установления начала исторического развития городов.

С целью выявления основных проблем летоисчисления в исторической урбанистике в статье применяются следующие методы исследования: методы анализа и синтеза применялись с целью обобщить понятия и выделить особенности различных методов датирования возникновения городов; с помощью метода обобщения нам удалось выделить ключевые проблемы существующей методологии летоисчисления городов; благодаря методу моделирования в статье создана концепция комплексного метода датирования возникновения российских городов.

Теоретической базой исследования послужили труды Я. В. Верменич, В. И. Дмитрук, С. И. Архиповой [9], Г. М. Лаппо [14], В. А. Никитина [16], Р. С. Хакимова [25], в которых рассматриваются проблемы городской истории, теоретические аспекты возникновения и становления поселения как города.

Практическая значимость работы заключается в том, что она дает основания для индивидуального подхода к датированию каждого отдельно взятого российского города. Созданная модель комплексной методики летоисчисления может стать началом детальной разработки универсального комплексного метода датирования возникновения городов.

Понятие «город» в современной исторической урбанистике

Что же такое «город»?

В европейских языках понятие «город» (“city”, “citta”, “cite”, “ciudad” – от латинского “civitas” – гражданский) означало определенный укрепленный центр поселения. Поскольку оборона долгое время играла важную роль при возникновении города, то это и определяло особый статус укрепленного городского ядра. Такое содержание термина “city” подтверждает и предшествующее ему понятие – «бург». Им у романогерманских народов называли неукрепленную общину либо небольшое укрепление, и только в Германии в XII веке «бургами» стали называть средневековые города [4, с. 417-418].

Западноевропейская историография еще в начале XX в. утверждала, что четко определенное понятие является важнейшим исследовательским инструментом. В немецкой исторической науке использование для изучения города таких терминов, как *civitas*, *vicus*, *stat*, *dorf*, *wilk* имеет собственные четкие границы. Советская и современная российская науки определяли понятие города исходя исключительно из его экономических функций. Это полностью перечеркивало возможности рассмотрения различных локальных поселений, изучение их политических, идеологических, социальных и культурных функций.

В современной науке дефиниция «город» имеет очень много трактовок. Как показывает большинство энциклопедических изданий, под понятием «город» подразумевают крупное поселение с определенной плотностью населения, жители которого заняты несельскохозяйственной деятельностью.

Отталкиваясь от этого общего определения, можно разделить понятие «город» на отдельные критерии: официальный статус города; специфика пространственной отдельности города; специфические (городские) виды деятельности; количественные признаки города; город как специфическая среда жизнедеятельности человека; город с точки зрения дихотомии (противопоставления) «город-село»; город как местное сообщество.

Первое летописное упоминание о городе: проблемы метода датирования возникновения города

Своеобразие понимания определения древнерусских средневековых городов, их типологически-хронологических особенностей, теорий происхождения все же оказалось неспособным выработать какие-то особые практические подходы к определению дат их основания. Современная российская историческая урбанистика применяет преимущественно традиционные методы и принципы датировки городов. Как и в Европе, самой распространенной методикой является установление даты основания города по летописным источникам.

Для древних городов время образования принято высчитывать с даты первого упоминания в письменных источниках. Такие даты (особенно в Древнерусском государстве) так или иначе являются условными. Ведь между возникновением города и моментом попадания его названия в летописи или хроники могли пройти десятилетия, или вообще такого упоминания быть не могло. К тому же, огромное количество источников до наших дней не дошли в оригинале, что дает основания не полностью доверять предоставленной в них информации. Исключения составляют лишь случаи, когда происходит не просто летописное упоминание о городе, но и указывается дата его строительства и даже имя заложившего его правителя. Так, например, о городе Дмитров написано, что в 6662 г. (1152 г.) Юрий Долгорукий заложил на реке Яхроме город, в честь новорожденного сына Дмитрия. Такие же сведения содержатся в летописи относительно других городов, заложенных Долгоруким: Городец Межерский (Касимов), Юрьев-Польский, Переславль-Залесский. Такие случаи не то чтобы единичны – их мало. Чаще всего в первом упоминании о поселении содержится сообщение о событии, которое произошло в уже существующем городе, что существенно «омолаживает» его.

Несовершенное и недостаточное изучение всего комплекса письменных и картографических источников приводит иногда к путанице с установлением «точной» даты основания города. В частности, в справочнике по административному делению дата образования города Рыльска относится к 1152 г., тогда как в примечаниях указано, что город существовал ранее X в. Такая же ситуация и с Костромой: «Учреждение Костромы относится к 1152 г., сведения о городе появляются в летописных источниках в начале XIII в. (1213 год)», и с Рославлем (1400-е гг.): «В ряде источников относится возникновение до 988, 1098, 1150 годов» [23, с. 160].

Военная колонизация окружающих земель русскими князьями стала основой замковой теории происхождения средневековых русских городов, что дало основание датой зарождения города считать время возникновения крепости.

Города-крепости были необходимостью того времени и строились, как правило, по приказу князей и царей. Так, в 1593 г. «Повелением Государя царя Великого Федора Ивановича всея Руси» был создан ряд укреплений («городов») в степи, на границе с Крымом – Белгород, Оскол, Валуйки [18, с. 57].

Однако далеко не всегда в рамках замковой теории последовательно внедряется принцип определения даты города в результате строительства фортификационных сооружений. В частности, Ивангород как крепость основан в 1492 г., а датой его преобразования в город принято считать 1954 г. [23, с. 171]. Такая же ситуация сложилась и с образованием города Кингисепп (Ям). Оно датируется 1703 г., хотя крепость Ям основана новгородцами в 1384 г., в 1610 – захвачена шведами, а в 1703 г. была возвращена России под названием Ямбург [Там же].

В таком случае важно, опираясь на археологические раскопки, исследовать развитие таких крепостей на предмет развития ремесла и торговли, которые являются определяющими критериями в становлении поселения как города.

Именно такая ситуация с датировкой образования уральского города Троицка. Троицкая крепость была построена на Уйской оборонительной линии в 1743 г. Так как она располагалась в центре пересечения торговых путей из России в Центральную Азию и Казахстан, то практически с момента ее появления там начинается торговля. Фактически, крепость уже в самом начале своего существования выполняла городские функции. Более того, власти, опираясь на такие функции поселения, начали укреплять торговлю, построив внутри форта Обменный двор и таможню. И только после новой административной реформы в 1784 г. крепость была преобразована в город Троицк [14].

Возможности корректировки возраста города с помощью археологических данных

С развитием процесса изучения городов в России в научно-методологический обиход были введены многочисленные разработки и достижения современной мировой урбанистики [5]. В научном обороте появилось большое количество источников и применены новые методы их обработки [10; 15]. Для определения датировки средневековых русских городов начали более широко использовать археологические исследования.

В России большая часть сохранившихся в архивах и библиотеках письменных источников XI-XV вв. изучена и даже издана в полном объеме. Ученые-урбанисты и исследователи средневековья обратились еще к одному историческому источнику – археологическим раскопкам. Крупнейшие из них проводились и проводятся в Новгороде, Старой Ладогге, Рязани, Москве, Казани и других городах.

На первом этапе исследований было отдано предпочтение исследованию Новгорода и Старой Ладогги как важнейшим политическим, экономическим и культурным центрам Северо-Восточной Руси. На основе этих исследований была разработана новая стратиграфическая хронологическая шкала для датирования средневековых русских городов.

Археологические раскопки в Новгороде благодаря большому количеству деревянного материала (около 330 срубов X-XVII вв., брусчатка, в которой оказалось 28 ярусов) [2, с. 342] дали толчок широкому применению дендрохронологического метода. Его введение для относительного и абсолютного датирования восточноевропейских городов основано учеными во главе с Б. Колчиным в 1951 г. Для этого провели огромную работу по описи сооружений, найденных на каждом археологическом ярусе с целью установления их взаимосвязи. Даты же были перепроверены благодаря найденным вещам, возраст которых был более или менее точно известен. Летописные упоминания о различных событиях в городе (пожары, разграбления) только уточнили хронологию. Таким образом, ученые добились хронологической точности до четверти века, что для средневековых городов является невероятно важным.

Но возникает новый вопрос: действительно ли эти поселения можно называть городами? Для этого они должны отвечать двум основным критериям, которые выдвигаются историками-урбанистами во всем мире – не прерывать своего существования и быть ремесленными и торговыми центрами (большинство населения не должно заниматься сельским хозяйством).

Археологические исследования Новгорода, Пскова и других городов полностью опровергли предположения, что древнерусские города в средневековье имели только специфический торговый или административный характер. Раскопки Новгорода, например, обнаружили в каждом из ярусов большое количество ремесленных мастерских, которые не были единичными и потому не могли принадлежать к кустарному типу производства [1, с. 4-6; 3, с. 126-132; 8; 12, с. 86]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что такой большой ремесленный центр не мог не быть центром торговли. В ярусах от X в. находят предметы из других русских земель –

смоленской, псковской, полоцкой, киевской и т.д. Большое значение имеют в этом плане находки монет и их кладов [2, с. 351-353].

Дендрохронологическая шкала, которую разработали российские ученые на материалах исследования Новгорода, стала основой для датировки возникновения большей части древнерусских городов. В частности, соответствующим образом были определены даты основания Старой Ладogi [19, с. 47], Пскова, которым более 1200 лет, и т.д. Наряду с дендрохронологическим применяются и другие физические, биологические методы для определения даты производства металла, гончарных изделий. Археология дала толчок к участию в определении дат создания древнерусских городов палеографов и лингвистов. Обнаруженные в Новгороде «берестяные грамоты», датированные стратиграфическим, палеографическим, лингвистическим и историческим методами, показали, что уже в XI в. Новгород был настоящим городом, в котором даже обычные ремесленники умели писать и считать [20].

Применение археологических методов современной наукой позволяет существенно корректировать имеющиеся сведения о времени образования того или иного города. В частности, такая потребность существует касательно Брянска. Годом образования города считается 1146 – в этом году появилось первое летописное упоминание о нем. Если же обратиться к археологии, то дата образования именно города Брянская соответствует примерно 80-м гг. X в.

Еще один пример – город Чердынь на территории Пермского края. Впервые он упоминается в Вычегородско-Выйской летописи под 1451 г., где выступает столицей Перми Великой. В 1535 г., после присоединения к Московскому княжеству, Чердынь официально была признана городом. Однако археологические данные говорят о том, что в IX-XII вв. местные жители активно торговали с крупными государствами Поволжья и Ближнего Востока, а со временем даже с Великим Новгородом. Об этом свидетельствуют находки большого количества серебряных чаш, ковшей с рельефными изображениями слонов, тигров, страусов, крокодилов, а также других товаров, которые могли попасть в город из указанных мест. И все же в исторических справочниках и научных трудах предпочтение отдают «вполне достоверным сведениям». Так, в книге В. Косточкина «Чердынь. Соликамск. Усолье» датой образования города назван 1451 г. [13, с. 13], а в справочнике «Административно-территориальное деление союзных республик» – 1472 г. [23, с. 207].

Проблемы применения основных принципов и критериев датирования городов в отечественной урбанистике

Понятно, что ни один из указанных методов не гарантирует точности в определении дат основания средневековых городов. В то же время еще один принцип – ориентация на определенные принципы установления возраста поселения – тоже не упрощает процесс датировки. Проще говоря, история города не должна прерываться с момента его первого летописного упоминания, он должен располагаться на одном и том же месте в течение всего времени существования. История же знает большое количество городских поселений, которые не вписываются и в эту схему.

Существование многих русских городов прерывалось в ходе определенных исторических событий. Так, например, годы возникновения Курска варьируются от 1032 [8, с. 112] до 1095 годов [7, с. 41; 21, с. 190-192] (иногда добавляется, что город основан в X в.). В справочнике по административно-территориальному делению за год основания принят 1095 г. После монгольского нашествия город был разрушен и брошен жителями. Лишь четыре с половиной века спустя, в 1586 г., город-крепость с таким же названием появился на прежнем месте [23, с. 168]. Аналогичная судьба у таких российских городов, как Белгород, Михайлов, Елец, Ливны, Даньков.

В таком случае признается существование двух поселений, сменивших друг друга. В то же время Курск признал летописное упоминание о дате своего первого основания, таким образом включив в историю и времена запустения.

Каким же образом определять даты основания таких городов? Пренебрегать такими перерывами или все же считать, что было два города – древний и современный?

Другая проблема, с которой очень часто сталкиваются отечественные историки-урбанисты, – случаи, когда российские города создавались на завоеванных территориях, где до этого были городские поселения бывших государственных образований. В частности, годом образования города Азов официально считают 1708, когда Российская империя была разделена на 8 губерний. Азов стал центром Азовской губернии. Но город существовал до того времени уже много веков. До того, как за эту турецкую крепость воевал Петр I, на этом месте существовал половецкий город Азака, захваченный турками в 1471 г. [Там же, с. 204].

При установлении дат образования таких городов, как правило, обращается внимание на политические и идеологические моменты в становлении Российского государства. Захваченные города были не российскими («не русскими»), и после взятия нередко почти полностью разрушались. Они требовали восстановления, перестройки и, конечно же, переименования на российский манер. Поэтому забывалась предыдущая история города, а с ней и само поселение превращалось из, скажем, половецкого, турецкого или шведского в «исконно русское».

Другой критерий, которому должно соответствовать любое городское поселение – пребывание и развитие на одном и том же месте. Но города по разным причинам иногда меняют расположение, ища и находя такое, которое позволит им лучше выполнять свои функции. Так, например, Белозерск менял свое место дважды. Впервые упоминание о городе датируется в летописных хрониках под 862 г. Там же и указывается его месторасположение –

северный берег озера Белого. Уже в X в. по приказу киевского князя Владимира Святославовича пришлось оставить старый город из-за угрозы подтопления. Новый «град» был заложен у истоков реки Шексны [11, с. 33]. Следующее «переселение» Белозерска произошло в 1352 г. Этот год ознаменовался приходом на Северную Русь «моровой язвы» (чумы), которая «выкосила» более половины жителей Белозерска. Поселение опять перенесли на 20 км западнее, где оно находится до сих пор [6]. Характерно то, что даже с перемещением город не менял своего названия, поэтому годом его основания считают 862 г. Более того, само название города в любом случае отвечало территории его размещения, а он сам выполнял соответствующие городские функции.

Аналогично меняли свое местонахождение Оренбург, Якутск, которые перемещались на десятки и сотни километров. Поэтому изменение места Смоленском, Каширой, Тобольском, Саратовом, Великим Устюгом, Чердынью, Нерчинском, Сретенском и другими можно считать лишь корректировкой расположения. В частности, ученые считают, что древний Смоленск раньше находился в районе села Гнездово. Кашира, основанная в 1356 г. на левом берегу Оки (современное село Старая Кашира), в XVII в. была перенесена на более высокий правый берег, где и находится до сих пор и т.д.

Безусловно, существует немало резервов для уточнения дат образования многих российских городов. Например, основания Солигалича относят к 1380 г., хотя иногда вносятся определенные дополнения: 1) 1380 г. – первое упоминание в летописных источниках; 2) официально утвержден городом в 1778 г. Но дело в том, что до образования Костромского наместничества город Соль Галицкая существовал как минимум с середины XIV в. По легенде, на этом месте на реке Кострома галицкие князья построили Воскресенский монастырь. В середине XIV в., после разделения русских земель между Великим княжеством Литовским и Московским княжеством, Солигалич отошел к последнему. В 1609 г. город стал центром воеводства. Все это подтверждает, что Солигалич как город, крепость, административный центр существовал задолго до того, как его признали уездным городом. Такой случай в истории российских городов не единичный.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов. На основе всего вышеизложенного можно утверждать, что мировая и отечественная урбанистическая практика, которая складывалась веками, накопила на сегодняшний день огромный аналитический материал. Благодаря ему ученые-урбанисты всегда преследуют одну цель – установить, хотя бы условную, дату возникновения определенного города.

Основным методом, выработанным столетиями в Европе и перенятым отечественной урбанистической наукой, стал метод датирования по первому летописному упоминанию города. Сложившаяся традиция хороша для ряда европейских стран, где «городские метрики» выписывались на основании достоверных данных в юридически подтвержденных документах городской администрации либо самоуправления или феодальных грамотах [6; 9, с. 3]. В то же время для российской действительности этот метод, по указанным выше причинам, не всегда подходит.

Как показывает практика, изучение города не может основываться на материалах какой-то одной научной области. Опираясь на один из методов датирования городов, можно совершить ошибку, которая может привести к неверным выводам относительно политического, административного и культурного развития не только самого города, но и всего региона.

Таким образом, неполнота письменных источников, недостаточная изученность самой проблемы, абсолютное отсутствие разработанной методологии являются важнейшими задачами урбанистики как отдельного направления в исторической науке. Разработка новой методологии должна решить все указанные проблемы и обеспечить каждому городу право на свою собственную историю.

Перспективы дальнейших исследований нам представляются в разработке комплексного подхода к изучению городского поселения в целом и его возникновения, в частности. Он должен включать все возможные методы, принципы исследования, материалы, факты, которые подкрепляются не только умозаключениями, но и научно обоснованными доказательствами. Такая универсальная методика должна стать основой, по которой будет проводиться уточнение большей части городов, которые в этом нуждаются. Она может варьироваться в зависимости от региональных и возрастных особенностей городских поселений.

Наиболее быстрым и удобным методом корректировки дат возникновения городов является картография. Существует огромное количество карт Восточной Европы и западной Азии времен Античности и Средневековья, созданных историками и путешественниками. Так, исследование карты итальянских купцов братьев Пицигани дало возможность саратовским ученым еще в XIX в. утверждать, что некоторые российские города были основаны задолго до официально утвержденных дат [24]. Так, специалистам удалось пока прочитать только название «Самар», что старит город более чем на 200 лет от его летописного «рождения» в 1586 г. В то же время кроме совпадения в названиях и месторасположении необходимо будет доказать соответствие поселения важнейшим критериям: ремесленно-торговый характер занятий и непрерывность процесса развития.

Второй метод, который сможет уточнить большую часть дат становления городов, – археологический. Так, благодаря раскопкам можно как раз выявить последовательность культурных слоев в развитии Самары, а по найденному материалу – определить экономический характер поселения. Примером здесь может послужить исследование древней Корелы. Первые упоминания о городе связаны с попытками шведов захватить Приладожскую часть Карелии с небольшой крепостью на острове. Через 15 лет, в 1310 г., новгородцы построили здесь

новые укрепления. Именно благодаря археологическим раскопкам исследователи смогли проследить все периоды строительства от племенного поселения до известных по летописям укреплений 1310 г. [22]. Таким образом, соединение различных методов исследования города дало более точный (уточняющий) материал для выводов.

Наиболее удачным применением комплексного подхода в датировании возникновения города можно считать исследование города Казани. Эта методика опиралась на результаты исследований по трем основным параметрам – письменным, археологическим и биологическим – по 30 разным показателям. Чуть ли не впервые на практике удалось применить теоретическое изучение культурного фона эпохи как основы для рождения города – центра культуры. Также проводился анализ письменных источников не только в России, но и в тех странах, с которыми у города могли быть тесные связи. Сравнительный анализ карт, находящихся в архивах и библиотеках Москвы, Рима, Венеции, Парижа, Анкары, Праги и т.д., также дал уточняющие сведения о возможном месторасположении города [25, с. 50]. Самую большую базу для выводов дали археологические материалы, которые были дополнены данными радиоуглеродного и палинологического анализа [17].

Источники | References

1. Арциховский А. В. Новгородские ремесла // Новгородский исторический сборник. 1939. Вып. 6. С. 3-15.
2. Арциховский А. В. Раскопки 1951 г. в Новгороде // Советская археология. 1953. Т. XVIII. С. 342-371.
3. Арциховский А. В. Раскопки на Славне в Новгороде // Академия наук СССР. Материалы и исследования по археологии. 1949. № 11. С. 119-151.
4. Бабюх В. А., Кайсарова Ж. Е. Понятие «город» и типологизация городов: проблемы соотношения при определении даты возникновения городских поселений // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. Вып. 20. С. 417-422.
5. Баканов С. А. Историческая урбанистика в России заявляет о себе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-urbanistika-v-rossii-zayavlyaet-o-sebe> (дата обращения: 17.08.2021).
6. Белозерск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.towns.ru/towns/belozersk.html> (дата обращения: 26.03.2021).
7. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1973. Т. 14. 624 с.
8. Большая советская энциклопедия: в 51-м т. / гл. ред. Б. А. Введенский. Изд-е 2-е. М.: БСЭ, 1953. Т. 24. 620 с.
9. Верменич Я. В., Дмитрук В. І., Архипова С. І. Міська історія України: проблеми початкового датування: науково-довідкове видання. К.: Інститут історії України НАН України, 2010. 140 с.
10. Города России: энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 559 с.
11. Захаров С. Д. Белоозеро на начальных этапах становления Древнерусского государства // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: сборник материалов Международной научной конференции (г. Вологда - Кириллов - Белозерск, 6-8 июня 2012 г.) / редкол.: С. Д. Захаров, А. В. Суворов. Вологда: Древности Севера, 2012. С. 32-47.
12. Колчин Б. А. Техника обработки металла в древней Руси. М.: ГНТИ машиностроительной и судостроительной литературы, 1953. 155 с.
13. Косточкин В. В. Чердынь. Соликамск. Усолье. М.: Стройиздат, 1988. 181 с.
14. Лаппо Г. М. Возраст городов [Электронный ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200600702> (дата обращения: 27.03.2021).
15. Мастюгина Т. М. Русский город, гражданское общество и рынок (исторические предпосылки современных урбанизационных процессов). М., 1992. 376 с.
16. Никитин В. А. Принцип города: организационное представление (совм. с Е. Н. Никитиной) [Электронный ресурс]. URL: <http://v2.circleplus.ru/personalia/odi/nikitin/pg/print#07> (дата обращения: 28.03.2021).
17. Николаева К. В. Спорно-пыльцевой анализ образцов из культурного слоя Казанского Кремля // Средневековая Казань: возникновение и развитие: материалы Международной научной конференции (г. Казань, 1-3 июня 1999 г.) / отв. ред. Ф. Ш. Хузин. Казань: Мастер-Лайн, 2000. С. 47-61.
18. Никулов А. П. Старый Оскол. Историческое исследование Оскольского края. Курск: Курск, 1997. 576 с.
19. Орлов С. Н. Старая Ладога: исторический очерк. Л.: Лениздат, 1960. 129 с.
20. Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот / отв. ред. В. И. Борковский. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 215 с.
21. Раздорский А. И. О времени существования современного Курска (к вопросу о хронологических разрывах в истории некоторых русских городов) // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сборник научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, 14 ноября 2014 г.). Курган: Курганский дом печати, 2015. С. 190-201.
22. Сакса А. И. Средневековая Корела. Формирование этнической и культурной общности (Корельская земля новгородских летописей) [Электронный ресурс]. URL: https://www.sampodialogi.ru/kulttuuri_Saksa_ru.html (дата обращения: 04.07.2021).
23. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик: на 1-е января 1987 года: справочник / сост. В. А. Дударев, Н. А. Евсева. М.: Известия, 1987. 670 с.
24. Труды Саратовской учёной архивной комиссии: в 4-х т. Саратов, 1889. Т. 2. Вып. 1.
25. Хакимов Р. С. Новые подходы к древней истории // Международная жизнь. 2005. № 10. С. 50-59.

Информация об авторах | Author information**RU****Бабюх Виталий Антонович¹**, к. ист. н.
¹ г. Казань**EN****Babiukh Vitalii Antonovich¹**, PhD
¹ Kazan¹ abv5@ukr.net**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 08.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): город; историческая урбанистика; методы определения возраста города; принципы отнесения поселения к городскому типу; древнерусские города; city; historical urban studies; methods of city age determination; principles of attributing a settlement to the urban type; Old Russian cities.